

Сказав Шидоусу "до свидания", Томас бежит в дом бабушки и дедушки, радуясь, что увидит отца спустя две с лишним недели. Несмотря на то, что Томас нашел нового друга, с которым можно играть и проводить время, он все еще оставался маленьким мальчиком, которому нужна любовь родителей, и столь долгое отсутствие заставило его скучать по обоим родителям, особенно по маме, которая все еще находилась в больнице.

Подъехав к своему дому, Томас заметил на подъездной дорожке знакомый "Форд Фиеста". Как только он понял, чья это машина, он бросился внутрь, крича вслед отцу.

"Папа!"

Джонатан разговаривал со своими родителями, когда все трое услышали крик Томаса и улыбнулись его восторгу. Как и подобает хорошему отцу, Джонатан встал и обнял сына. Прошла минута, и он отпустил сына на пол, слегка взъерошив ему волосы.

"Как поживает мой маленький воин?"

Услышав слова отца, Томас широко раскрыл глаза и покраснел от смущения, вспомнив свои размовки с Ириной.

"Что? Ты думал, что моя мать не скажет мне, что у тебя есть девушка. И что ты не можешь дожидаться, чтобы каждый день ходить к ней домой?"

"Ну-ну, Джон, не смущай моего ребенка. Ему уже почти восемь лет, нам не нужно напоминать ему о его милой маленькой подруге, с которой он играет, правда, Том?"

"Ну что ты, бабушка!"

Взрослые засмеялись, увидев, как покраснел мальчик, когда внезапный стук заставил всех улыбнуться еще ярче, заставив мальчика обернуться, но он застыл на месте, увидев, кто стоит в дверном проеме.

"Мама!"

Не заботясь ни о чем другом, Томас бросился к матери и обнял ее так крепко, как только мог, боясь, что все это лишь иллюзия. Кейт делала все возможное, чтобы побороть слезы, но как бы она ни боролась, она знала, как сильно скучает по ней ее ребенок, ведь она скучала по нему больше всего на свете. Все еще обнимая мать, Томас повернулся к отцу, почти обвиняя его в том, что он не сказал ему, что Кейт поедет с ним сегодня.

"Папа, почему ты не сказал мне, что мама поедет с тобой?"

"Мы хотели сделать тебе сюрприз. И, видя, как ты ее обнимаешь, я бы сказал, что нам это удалось".

Не обращая внимания на самодовольство на лице отца, Томас снова обратил внимание на мать, чувствуя себя странно из-за того, что она ни разу не заговорила.

"Мамочка, мамочка, что-то случилось? Я сделала что-то, из-за чего ты на меня рассердилась? Поэтому ты молчишь?"

Кейт грустно улыбнулась и, покачав головой, сказала, что он ни в чем не виноват. Поскольку Томас был довольно взрослым для своего возраста, она показала на свою шею, указывая на нее

пальцем. Томас не сразу понял, что его мать не может говорить из-за травмы, полученной в зоопарке, которую он сам спровоцировал. Как только он увидел, что Томас зарылся головой в лоно матери, у него потекли слезы, напугав обоих родителей, а также бабушку и дедушку.

Увидев резкую перемену в лице сына, Кейт запаниковала, не зная, что ей делать, когда ни с того ни с сего все не слишком тяжелые предметы в комнате поднялись в воздух, левитируя в нескольких сантиметрах от своего первоначального положения. Никто из присутствующих не понимал, что происходит, но Кейт почему-то показалось, что вся эта ситуация напоминает то, что произошло в зоопарке, и поэтому она нежно погладила сына по спине, пытаясь успокоить его.

Как только она начала это делать, все предметы как ни в чем не бывало повалились обратно, что еще раз подтвердило ее безумную мысль. Если то, что они увидели сегодня, не было знаком, то ничто не могло заставить ее поверить, что что-то не так. Слезы Томаса, его внезапная перемена, а также левитирующие предметы заставили ее понять, что причина слез ее ребенка, скорее всего, связана с тем, что произошло в зоопарке.

Все еще обнимая сына, Кейт подала знак Джону, чтобы он принес ей что-нибудь написать, а сама направилась к ближайшему креслу, усадив сына на колени, не позволяя ему вырваться из ее рук, да он и не хотел. Как только Джон вернулся с блокнотом и ручкой, Кейт что-то написала и передала мужу. Несмотря на то, что эти слова показались ему странными, Джон знал, что его жена должна была что-то найти, иначе она не задала бы этот странный вопрос.

"Томми, мамочка чувствует, что ты немного не такой, как раньше. Ты хочешь нам что-то рассказать, милый?"

Том несколько секунд смотрел на мать, затем кивнул ей, после чего выпрямился и сел на ближайший стул. Он вытер слезы, прежде чем рассказать им о том, что с ним случилось и что он нашел с того дня. О том, как он убежал из зоопарка, боясь, что убил свою мать, о встрече с Марсом, из-за которой дедушка чуть не бросился за ножом, но когда все они увидели, как кобра безропотно пробирается в гостиную, то замерли, опасаясь, что змея может укусить Томаса. Вопреки их мнению, Марс просто забрался на стол, остановившись рядом с Томасом, и устроился поудобнее на его голове.

Он рассказал им все, настолько подробно, насколько смог вспомнить. И хотя ни он, ни Марс не знали ничего особенного о волшебниках и ведьмах Англии, Томас постарался вспомнить о них как можно больше. Он также рассказал о своем желании выучить все лечебные заклинания и чары, а также все то, что могло бы обезопасить его и его близких на случай, если что-то случится в будущем.

К тому времени, когда Томас закончил объяснять, его семья еще долго смотрела на него в шоке, с трудом переваривая все подробности, которые он им только что рассказал. Первой из этого шокового состояния вышла Кейт, которая быстро взяла блокнот и ручку и написала еще один вопрос, после чего показала его Томасу.

[Что с твоим другом, он опасен?]

"Я не знаю, мамочка, Марс меня не обижал, и его не волнует ничего, кроме еды и криков на меня, когда я делаю что-то не так."

[Том, я могу ошибаться, но мне кажется, что ты его как-то понимаешь?]

"Да, мамочка. Я случайно узнал, что могу разговаривать со змеями. Если хочешь, я могу тебе

это доказать".

[Не то чтобы я тебе не доверяла, милая, но не могла бы ты заставить своего друга встать посреди стола?]

Не ответив ей, Томас начал шипеть, заставив всех посмотреть на него с недоверием, но это недоверие сменилось шоком, когда змея шипела в ответ, медленно пробираясь к середине стола, а затем повернула голову к Кейт, как будто спрашивая, счастлива ли она сейчас. Как только они увидели, что Томас не лжет, их настроение стало тяжелым, в основном потому, что теперь они поняли, почему их мальчик так упорно читал и "играл" весь день со своей книгой. Он хотел залечить рану Кейт, так как чувствовал вину за то, что причинил боль матери.

(Мой малыш. Мне так жаль, мы не знали, что ты ненавидишь себя за это. Я обещаю тебе, милый, что мама всегда будет любить тебя, независимо от того, сможешь ты меня вылечить или нет".]

В ту ночь Томас спал в объятиях матери, и впервые за несколько недель они оба заснули без проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3433377>